

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

207-е заседаниеПонедельник, 9 декабря 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Гарсия (Колумбия)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Открытие сессии

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Организационная сессия 1996 года Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению объявляется открытой.

Как и в прошлые годы, Комиссия созывается сегодня на краткую сессию для рассмотрения организационных вопросов, связанных с основной сессией 1997 года, включая выборы нового Бюро на 1997 год, назначение председателей вспомогательных органов и проект предварительной повестки дня этой сессии.

Утверждение повестки дня (A/CN.10/L.39)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия желает принять повестку дня текущей сессии, содержащуюся в документе A/CN.10/L.39.

Повестка дня принимается.

Выборы Председателя и других должностных лиц

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с установленным принципом ротации для руководства ра-

ботой Комиссии кандидатура на пост Председателя в 1997 году должна быть представлена от Группы восточноевропейских государств. Поскольку до сих пор региональными группами не представлено ни одной кандидатуры на любую из должностей, этот вопрос будет вновь рассмотрен позднее.

Поэтому я призываю региональные группы приложить все усилия, с тем чтобы ускорить назначение своих кандидатов на пост Председателя, восьми заместителей Председателя и Докладчика Комиссии на 1997 год.

Г-жа Арсе (Мексика) (*говорит по-испански*): От имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я рада сообщить Комиссии, что в итоге консультаций с членами нашей региональной группы было решено выдвинуть кандидатуры делегаций Кубы и Эквадора на две должности заместителей Председателя на основную сессию 1997 года Комиссии по разоружению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Мексики за выдвижение Кубы и Эквадора — от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна — на две должности заместителей Председателя от этого региона. Я прошу членов от других регионов как можно скорее представить своих кандидатов на шесть остающихся должно-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

стей заместителей Председателя и Председателя Комиссии.

Рассмотрение проектов резолюций, принятых Первым комитетом на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи

В этом году Первый комитет Генеральной Ассамблеи принял проект резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1, содержащий конкретные просьбы и рекомендации в связи с работой Комиссии. Ради ясности и пользы для членов Комиссии я хотел бы сослаться на содержание этого проекта резолюции, который вскоре должен быть принят Генеральной Ассамблей.

Проект резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению» и принятый в рамках пункта 73(а) повестки дня, содержит следующие соответствующие элементы.

В пункте 2 постановляющей части высоко оценивается то, что Комиссия приняла консенсусом на ее основной сессии 1996 года свод руководящих принципов в отношении международных поставок оружия, а в пункте 3 постановляющей части одобряются эти руководящие принципы.

В пункте 4 постановляющей части Ассамблея с удовлетворением отмечает, что Комиссия добилась значительного прогресса в обсуждении пункта ее повестки дня, касающегося созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В пункте 9 постановляющей части рекомендуется, чтобы Комиссия по разоружению утвердила на своей организационной сессии 1996 года, в соответствии с принятым поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта, следующие пункты для рассмотрения на своей основной сессии 1997 года: а) создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона; б) четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению; и с) новый пункт повестки дня по вопросу об обычных вооружениях, который будет определен Комиссией по разоружению на данной сессии.

В пункте 10 постановляющей части Ассамблея просит Комиссию по разоружению собраться в 1997 году на период, не превышающий четырех не-

дель, и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят второй сессии доклад по вопросам существа.

Таковы пункты того проекта резолюции, который имеет непосредственное отношение к работе Комиссии по разоружению.

Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 1997 года

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): При подготовке проекта предварительной повестки дня основной сессии 1997 года были учтены различные предложения, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1. Для удобства членов Комиссии составляющие этого проекта предварительной повестки дня включены в документ A/CN.10/1996/CRP.6, который был распространен среди всех делегаций.

Представители знают, что на своей основной сессии нынешнего года Комиссия по разоружению постановила учредить консультативную группу открытого состава по основным пунктам повестки дня под председательством Индонезии. В этой связи я предоставляю слово представителю Индонезии для сообщения о результатах консультаций.

Г-н Пурбо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени посла Нигрохо Виснумурти в его качестве координатора консультативной группы открытого состава Комиссии по разоружению по вопросу об основных пунктах повестки дня сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1997 года представить информацию о результатах усилий по включению в повестку дня предстоящей сессии Комиссии по разоружению третьего пункта.

Как известно всем делегациям, г-н Виснумурти провел серию консультаций по этому вопросу. Я рад информировать сегодня Комиссию о том, что согласие было достигнуто по следующему предмету: «Руководящие принципы контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения — с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции __ Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций».

Опять-таки от имени посла Нигрохо Виснумурти моя делегация хотела бы поблагодарить Комитет за сотрудничество, проявленное всеми деле-

гациями в наших усилиях по согласованию третьего пункта для следующей сессии Комиссии по разоружению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы от себя лично и от имени посла Хоффманна, Председателя Комиссии по разоружению, поздравить посла Индонезии г-на Виснумурти, возглавлявшего консультативную группу открытого состава этой Комиссии, который, благодаря исключительно своей самоотверженности, достиг консенсусного согласия по этому пункту повестки дня.

В результате проведенных в последние несколько месяцев между различными заинтересованными группами и делегациями консультаций достигнуто согласие, что предварительная повестка дня основной сессии 1997 года должна содержать в себе три следующих основных пункта: во-первых, «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона»; во-вторых, «Четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению»; и, в-третьих, «Руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения — с особым упором на укрепление мира в контексте резолюции ___ Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций». Соответствующий проект резолюции содержится в документе A/C.1/51/L.38/Rev.1.

В ходе проведенных сегодня неофициальных консультаций, как о том было сообщено представителем Индонезии, было согласовано, что в пункт 6 повестки дня будут включены оба слова — и «контроль», и «ограничение» — и что слова «в соответствии с резолюцией» будут заменены словами «в контексте резолюции». Поэтому я просил бы делегации внести необходимые изменения в этот пункт повестки дня, находящийся в проекте предварительной повестки дня, которая содержится в документе A/CN.10/1996/CRP.6.

Г-н Либовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В общем мы весьма удовлетворены ходом дел и тем, что добились предварительной договоренности, особенно по пункту, касающемуся контроля над обычными вооружениями. Как, вероятно, помнят некоторые представители,

когда в Первом комитете был принят проект резолюции, касающийся Комиссии по разоружению, мы твердо обязались включить пункт об обычных вооружениях и согласовать его. Мы весьма удовлетворены тем, что именно так, кажется, и происходит.

Я хотел бы, однако, вернуться к пункту, касающемуся зон, свободных от ядерного оружия. Как некоторые представители, вероятно, помнят, когда этот пункт обсуждался в прошлом году, моя делегация настоятельно призывала к тому, чтобы он был озаглавлен «Принципы и нормы для зон, свободных от ядерного оружия». Причиной тому был тот факт, как мы полагаем, что Комиссии по разоружению в этой области следовало рассмотреть этот вопрос в более широком контексте, а не углубляться в вопросы о конкретных свободных от ядерного оружия зонах, которые, в конечном итоге, как в настоящее время говорит сам заголовок этого пункта, должны решаться самими странами того или иного конкретного региона. Мы поэтому интересуемся, нельзя ли было бы уделить некоторое внимание той формулировке, которую мы в свое время предложили.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Уже три названных пункта содержат формулировки, которые стали результатом продолжительных консультаций. Что касается только что представленного делегатом Соединенных Штатов предложения, то я хотел бы знать, смогут ли Соединенные Штаты поддержать ту формулировку, которая уже в принципе согласована. Как бы то ни было, прокомментировать этот момент или высказать свои взгляды на него могли бы пожелать другие делегации.

Г-жа Арсе (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н исполняющий обязанности Председателя, как Вы только что отметили, включение пункта о зонах, свободных от ядерного оружия, является результатом серии консультаций, в ходе которых делегации выразили различные мнения в отношении целесообразности включения такого вопроса в повестку дня Комиссии по разоружению. Как отметил представитель Соединенных Штатов, принципы и руководящие направления создания зон, свободных от ядерного оружия, также являются важными элементами, заслуживающими рассмотрения делегациями на сессии будущего года.

Однако моя делегация считает, что ограничивать рассмотрение этого вопроса исключительно аспектами принципов и руководящих направлений было бы равносильно уделению внимания лишь некоторым аспектам безъядерных зон. Как хорошо известно другим делегациям, Латинская Америка и регион Карибского бассейна в следующем году будут отмечать тридцатую годовщину рассмотрения этого вопроса. Мы полагаем, что за эти 30 лет нами накоплен большой опыт по многим аспектам, которые проявляются и в других регионах мира. Поэтому мы считаем, что формулировку этого пункта следует оставить в том виде, в котором она приводится в настоящее время в документе A/CN.10/1996/CRP.6. Это не должно помешать обсуждению в рамках нашей дискуссии аспектов, упомянутых представителем Соединенных Штатов. Однако я хотела бы повторить, что нам следует сохранить то, что уже согласовано по данному вопросу.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Мы придерживаемся мнения, аналогичного мнению, только что выраженному представителем Мексики. Мы считаем, что формулировка, уже принятая в рекомендации Первого комитета Генеральной Ассамблеи, наилучшим образом отражает характер нашей работы в Комиссии по разоружению.

Конечно, в работе над этой формулировкой мы можем рассматривать принципы и цели создания какой-либо конкретной безъядерной зоны или безъядерных зон в целом. Я испытываю обеспокоенность в отношении предложения представителя Соединенных Штатов, поскольку оно предполагает — применение принципов и целей к двум конкретным категориям безъядерных зон: к уже существующим безъядерным зонам, применительно к которым вряд ли целесообразно обсуждать принципы и цели, а также к другим регионам, в которых еще предстоит создать зоны, свободные от ядерного оружия.

Вот почему мы не склонны принимать предложение об изменении формулировки, содержащейся в проекте резолюции, принятом Первым комитетом, путем добавления слов принципы и цели. Я настаиваю на сохранении формулировки, принятой Первым комитетом.

Г-н Чирила (Румыния) (*говорит по-английски*): На основе нашего опыта в Комиссии по разоружению принципы и руководящие направления деятельности Комиссии по разоружению разраба-

тываются в надежде на консенсус. По мнению нашей делегации, не следует придавать излишнего значения вопросу формулировки, однако, насколько я полагаю, Комиссию по разоружению просят разработать ряд принципов и руководящих направлений. Это — единственный практический способ завершить рассмотрение Комиссией по разоружению пункта повестки дня.

По существу позиция нашей делегации приблизительно такая же, как и позиция делегации Соединенных Штатов. Полагаю, что нас просят подготовить ряд общих документов и общих принципов, а не разрабатывать программу создания зон, свободных от ядерного оружия. Мы призваны разрабатывать лишь принципы и руководящие направления, но не больше. Думаю, что наша работа в будущем покажет, что, только таким образом, мы сможем внести вклад в разработку практических — подходов в Генеральной Ассамблее после их рассмотрения в принципе в Комиссии по разоружению.

Даже при такой формулировке наша делегация исходит из того, что мы, я надеюсь, сможем разработать принципы и руководящие направления. В противном случае у нас ничего не получится.

Г-н Лейбовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал другие мнения и хотел бы особо поблагодарить представителя Румынии, который в какой-то степени повторил сказанное мною, и, возможно, сделал это лучше меня.

Чтобы завершить рассмотрение этого вопроса, при условии, что все согласятся с этим, я хотел бы предложить сделать то, что, похоже, было в какой-то степени сделано в отношении пункта об обычном вооружении. Я хотел бы предложить принять нынешнюю формулировку с добавлением в начале слов «принципы и руководящие направления». Думаю, что при этом будет сохранена нынешняя формулировка, будут учтены соображения моей делегации и, наконец, в ней найдет отражение то, что мы на самом деле будем делать, т.е. обсуждать общие концепции, стоящие за всем этим. Если бы мы смогли пойти на компромисс в этом вопросе, то нам удалось бы завершить рассмотрение этого вопроса и, я надеюсь, прийти к согласию по всем трем вопросам. Думаю, что в этом случае все были бы удовлетворены.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, сводится к добавлению слов «принципы и руководящие направления» непосредственно перед нынешней формулировкой. Таким образом предложение Соединенных Штатов заключается в том, чтобы изменить формулировку первого пункта следующим образом:

«Принципы и руководящие направления создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона».

Г-жа Арсе (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация с большим вниманием выслушала предлагаемую формулировку этого пункта. Я хочу заявить, что, по мнению моей делегации, формулировка этого пункта уже была согласована; более того, она была предметом рассмотрения в контексте соответствующего проекта резолюции, принятого Первым комитетом. Хотя при создании новых зон, свободных от ядерного оружия, действительно необходимо следовать поставленным для этого целям, моя делегация считает, что, если мы включим эту новую формулировку о принципах и руководящих направлениях, то мы в определенном смысле преопределим итог создания конкретной зоны. Мне представляется, что нам следует с осторожностью подходить к этой формулировке, поскольку следует учитывать, что в ней четко говорится о договоренностях, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона.

Возможно мы сможем достичь консенсуса в Комиссии по разоружению по элементам, которые подлежат рассмотрению при создании новых зон. Однако моя делегация считает, что были бы желательны общие рамки по этому вопросу, потому что крайне важно рассмотреть конкретные характеристики каждого региона для определения целей, которые должны преследоваться при учреждении новых зон, свободных от ядерного оружия.

Естественно, мы полной мере понимаем интерес делегации Соединенных Штатов к акценту на подход к принципам и руководящим направлениям. Но мы также считаем, что именно на основе конкретных черт определенного региона мы должны

сохранить данный пункт в том виде, в котором он фигурирует в документе A/CN.10/1996/CRP.6.

Г-н Маникам (Индия) (*говорит по-английски*): Первый пункт был согласован после долгих переговоров. Теперь поступила просьба изменить его, и я не знаю точно, какое решение мы примем. Но если будут вноситься какие-либо изменения в первый пункт, мне придется проконсультироваться с моим руководством.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Пересмотренная формулировка Соединенных Штатов не особенно уменьшает нашу обеспокоенность в отношении изменения нынешней формулировки данного проекта резолюции. Как только что сказал представитель Индии, этот конкретный пункт был предметом продолжительных консультаций, в течение которых все имели возможность получить соответствующие рекомендации. Он был одобрен до того, как мы приступили в Первом комитете к голосованию; он был предварительно одобрен на заседании под руководством посла Хоффмана. Я не вижу особых оснований для того, чтобы возвращаться к этому вопросу на данном этапе, если мы не желаем провести еще один раунд неофициальных консультаций, возможно, до начала сессии.

Мы считаем, что нынешняя формулировка могла бы охватывать дискуссию по принципам, руководящим указаниям и целям зон, свободных от ядерного оружия, а также любые конкретные дискуссии, на которые могли бы сослаться делегации. Но я боюсь, что если мы пересмотрим пакет, формирование которого заняло у нас так много времени, это могло бы также сказаться на нашей позиции по другим пунктам повестки дня.

Поэтому я призываю проявить сдержанность в отношении наших разногласий по данному аспекту и постараться достичь какой-либо договоренности, с тем чтобы в ходе этого обсуждения по данному пункту была также учтена необходимость достижения каких-либо принципов и руководящих направлений по данному вопросу.

Г-н Ришье (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только сделать два замечания на данном этапе — одно по форме, а другое — по содержанию.

Что касается формы, мне кажется, что мы уже согласовали формулировку по этому пункту повестки дня. Если мы вернемся к этому вопросу, то это создаст трудности, чему мы являемся сейчас свидетелями.

У меня есть также замечание по существу, однако оно в значительной степени согласуется с тем, что было сказано представителем Румынии. Не знаю, о чем еще мы можем говорить в Комиссии по разоружению, если не о принципах и руководящих направлениях. Мы не собираемся проводить углубленное обсуждение конкретного региона или участвовать в разработке договора по той или иной конкретной зоне, независимо от того, желательно ли создавать там зону, свободную от ядерного оружия, или нет. В любом случае в Комиссии по разоружению мы можем обсуждать лишь сравнительно общие моменты. Я склонен считать, что так или иначе нам придется говорить о принципах и руководящих направлениях.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация хотела бы приветствовать и поблагодарить посла Индонезии в его качестве Координатора рассмотрения наших вопросов по существу. Благодаря его усилиям мы смогли достичь соглашения рекомендовать третий пункт повестки дня организационной сессии для рассмотрения руководящих направлений в области контроля над обычными вооружениями и их ограничения, с особым акцентом на консолидацию мира в контексте резолюции Генеральной Ассамблеи, номер которой мы будем знать завтра и которая сейчас содержится в документе A/C.1/51/L.38/Rev.1.

Моя делегация, вместе с другими делегациями, прилагает усилия по достижению консенсуса и принимает текущую формулировку. Мы понимаем, что при обсуждении по существу делегации будут свободны интерпретировать на свое усмотрение значение контроля над обычными вооружениями или ограничения их, о чем мы конкретно здесь говорим.

В этом контексте и в том, что касается предложений по повестке дня, моя делегация также считает, что обмен мнениями в следующем году в Комиссии по разоружению на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет столь же полезным и успешным, как, по мнению моей делегации, и в 1996 году.

Моя делегация также надеется и ожидает, что этот вопрос четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет включен в повестку дня Комиссии по разоружению на 1997 год, поскольку это будет вторая и последняя возможность обсудить данный вопрос. Мы понимаем, что это явится подходящим случаем, и делаем наш собственный вклад в его рассмотрение.

Моя делегация без возражений принимает первый пункт постановляющей части за исключением того, что касается комментариев, сделанных здесь о проекте его названия. Откровенно говоря, моя делегация весьма обеспокоена тем фактом, что неофициальное джентльменское соглашение — назовите его как угодно, — к которому мы пришли в результате воли, выраженной всеми делегациями после продолжительных консультаций, должно быть расторгнуто на более поздней стадии. Моя делегация выражает беспокойство по этому поводу.

Я не могу поверить тому, что мы забыли о том, что резолюция по докладу Комиссии по разоружению, которая была принята на последней сессии, содержит эллипсы под всеми заголовками пункта, касающегося повестки дня. В Ассамблее нам не удалось достичь согласия по пунктам, касающимся Первого комитета, на 1996 год. Начиная с лета 1995 года и почти до конца сессии Генеральной Ассамблеи и начала работы этой Комиссии были проведены интенсивные консультации по этому вопросу пункта повестки дня о зонах, свободных от ядерного оружия. Нам следует вспомнить, что, к сожалению, в конечном итоге согласия достигнуто не было. В результате в повестке дня не оказалось пунктов по вопросам ядерной политики.

Моя делегация надеется, что сегодня, в свете дискуссии, проходившей во время сессии Ассамблеи, на которой мы выработали текст, содержащийся в документе A/CN.10/1995/CRP.6, делегации, испытывающие в связи с этим затруднения, примут рекомендацию на основе их предыдущего принятия и обойдутся без дальнейших дискуссий, которые могли бы привести нас к крупным затруднениям. В противном случае в этом году мы можем опять не принять пункта повестки дня, касающегося зон, свободных от ядерного оружия, — или даже никакого пункта по ядерному оружию.

Г-н Мейер-Клодт (Германия) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, от имени посла Хоффмана за то, что Вы возглавляете это заседание в его отсутствие. Он очень сожалеет, что не смог быть здесь. Я возьму на себя смелость и попытаюсь выразить то, что он как Председатель мог бы сказать.

Выступая от имени моей страны, я полагаю, что моя делегация не имеет возражений по существу предложения, сделанного представителем Соединенных Штатов. Однако мы внимательно слушали других выступающих и, по сути говоря, у нас есть одно затруднение. Мои замечания поэтому будут касаться процедуры.

По сути дела договоренность может быть достигнута только в результате договоренности. Однако мы впервые почти уже были на стадии согласия по всем трем «прошлогодним» пунктам оперативной части — если я могу так выразиться. Понятно, что, как напомнили несколько представителей, мы терпеливо продвигались от соглашения к соглашению. В первом пункте уже использовались консенсусные формулировки начиная с предыдущих заседаний. Затем мы приняли этот пункт, а также другой пункт в Первом комитете; и сегодня утром с помощью посла из Индонезии мы завершили дискуссии по третьему пункту.

Мы выработали хорошо сбалансированный пакет, где каждый может найти что-то, что соответствовало бы его приоритетам. Я полагаю, что мы сделаем себе одолжение, если мы и в самом деле очень постараемся принять его сейчас здесь. Я хотел бы напомнить моему коллеге из Соединенных Штатов о важности джентльменского соглашения, пользуясь выражением представителя Кубы, что принятие текста в нынешнем виде подразумевает, что мы можем говорить о принципах и руководящих направлениях. Эта мысль была доведена до его сведения предыдущим оратором. Учитывая другие точки зрения, которые были здесь высказаны, а также проблемы, на которые было указано, в наших общих интересах будет закрепить хороший результат, который мы достигли.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить представителя Соединенных Штатов в порядке проявления гибкости учесть призыв, с которым выступил представитель Германии. Учитывая, что в лю-

бом случае то, над чем мы работаем, касается в общем принципов и руководящих направлений, мы могли бы без изменения нынешних формулировок сохранить этот пакет договоренностей, который был тщательно выработан после нескольких месяцев работы. Я обращаюсь к нашему коллеге из Соединенных Штатов принять во внимание эту просьбу, высказанную представителем Германии.

Г-н Лейбовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я признателен за все замечания, которые были сделаны и которые я очень внимательно выслушал. По сути дела, я не слышал, чтобы кто-либо из выступающих сделал какое-либо существенное возражение против слов «принципы и руководящие направления». В самом деле, многие выступающие говорили о том, что это было бы именно то, что нужно. Даже наша коллега из Мексики сказала, что, очевидно, различные регионы подходят к зонам, свободным от ядерного оружия, по-своему. Вот это, как мне кажется, и является принципом или, возможно, руководящим направлением.

Я могу информировать об этой дискуссии мое руководство, и посмотрим, что оно скажет. Однако это то, что я могу сейчас сказать. Меня интересует, не могли бы мы договориться по-другому и согласиться с тем, что добавление слов «принципы и руководящие направления» не вызывает возражений какой-либо делегации. Если мы согласимся с этим аргументом, мы можем также договориться об этом уже сейчас.

Г-н Лаптёнок (Беларусь): Поскольку похоже, что мы начинаем углубляться в обсуждение этого вопроса, нам хотелось бы зафиксировать позицию Беларуси по этому вопросу. Мы разделяем в нашем подходе позиции тех стран, которые полагают нецелесообразным вновь открывать дискуссию по уже согласованной формулировке. Как отметили представители Франции, Германии, Мексики, Египта и другие, мы потратили достаточно времени в прошлом, для того чтобы прийти к этой согласованной формулировке. Как мы помним, у нас был длинный перечень возможных вариантов и мы долго консультировались.

Нам всем известны некоторые возражения, которые имеет ряд делегаций в связи с этой формулировкой. Признаюсь, что и у моей делегации есть определенные проблемы с этим вариантом, однако

мы действуем в духе консенсуса и стараемся работать таким образом, чтобы наша нынешняя сессия завершилась результативно. Конкретная повестка дня является одним из элементов этой результативности. Если мы начнем сейчас вставлять какие-то дополнительные элементы в ту формулировку, которая согласована, элементы, которые предлагаются отдельными делегациями, то это, мы все хорошо понимаем, неизбежно повлечет за собой включение в эту формулировку других элементов, которые будут предложены другими делегациями.

Мы хотели бы поддержать призыв Исполняющего обязанности Председателя в адрес делегации Соединенных Штатов не упускать из виду тот факт, что у делегаций сформировался широкий консенсус в отношении желательности включения этих пунктов в повестку дня Комиссии по разоружению. Соединенные Штаты не возражали против этого пункта на предыдущих этапах. Конечно, мы все высоко оцениваем тот факт, что при обсуждении этого пункта, если бы он был сформулирован в самых общих чертах, каждая делегация имела бы право на выделение тех конкретных аспектов, которые представляют для нее особый интерес.

Исходя из этого, наша делегация присоединяется к другим делегациям и призывает всех не возобновлять дискуссию по вопросу о формулировке нынешней предварительной повестки дня.

Г-н Кирила (Румыния) (*говорит по-французски*): Я прошу прощения за то, что вновь попросил слова, но я хотел бы уточнить некоторые моменты.

В своем первом выступлении я призывал не слишком драматизировать эту ситуацию. Как очень уместно заметил наш коллега из Франции, существует разница между формой и содержанием. В основном в своем выступлении я поддержал консенсус и предположил, что та формулировка, которую мы сейчас имеем в повестке дня, является результатом джентльменского соглашения между нами и что можно было бы взять за правило завершать прения в Комиссии выработкой общего документа о принципах и целях.

В развитие этой мысли я хотел бы сказать о том, что все здесь правы. Повестка дня в целом не вызывает сложностей у моей делегации. Я полностью согласен со «сбалансированным пакетом», как это называется на английском языке. Иначе говоря, возможно, на основе состоявшейся дискуссии и

достигнутого понимания относительно того, что в любом случае мы будем рассматривать этот вопрос в духе консенсуса, к делегации Соединенных Штатов, вероятно, следует обратиться с просьбой направить в Вашингтон информацию о том, что Комиссия по разоружению в принципе изучит проблему в общих чертах, а не каким-либо другим образом. Я поддерживаю заявления Франции, Египта и Германии о том, что повестка дня является сбалансированной и приемлемой в этом виде. Кроме того, может возникнуть процедурная проблема: если мы попытаемся изменить текст, то нам, вероятно, придется пересмотреть формулировки, принятые Первым комитетом.

Я также признаю наличие проблемы, но что касается существа, то хотел бы заверить делегацию Соединенных Штатов в том, что моя делегация, по крайней мере, очень хорошо понимает, что в данном случае речь идет о принципах и целях, которые необходимо обсудить в Комиссии по разоружению и вынести рекомендации для Генеральной Ассамблеи. Если мы не решим вопрос о принципах и целях, то результаты всех наших прений, проведенных в течение последних трех лет, окажутся напрасными. Это все, что я хотел сказать.

Повторяю, что нам не следует слишком драматизировать ситуацию. Возможно, мы сможем принять повестку дня в ее нынешнем виде в духе консенсуса, который преобладал до сих пор.

Г-н Ларсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я прошу извинить меня за продолжение этих прений, но не приходится и говорить о том, что моя делегация может легко согласиться с любой предложенной формулировкой — первоначальной, которая была предложена, или с той, которую внес на рассмотрение представитель Соединенных Штатов. Откровенно говоря, мы действительно не думаем, что это слишком сложный вопрос. Как говорили многие представители, толкование смысла этого пункта повестки дня зависит от различных делегаций. В ходе этой сессии делегациям придется самим решать, желают ли они говорить о целях и принципах или о других аспектах зон, свободных от ядерного оружия.

Мы также отдали бы предпочтение варианту в пользу того, чтобы не возобновлять дискуссию, однако сейчас, когда эта дискуссия возобновилась, возможно, мы сможем предложить компромиссный

вариант в попытке завершить эту дискуссию во время текущей сессии. У нас может возникнуть желание предпринять попытку и изучить возможность согласования формулировки первого пункта повестки дня с формулировкой третьего пункта. Хотел бы внести предложение подумать над другой формулировкой. Вместо «принципов и целей создания зон, свободных от ядерного оружия» мы могли бы просто сказать «руководящие принципы создания зон, свободных от ядерного оружия». Благодаря этому формулировки были бы приведены в равновесие с третьим пунктом и отвечали бы интересам всех делегаций.

Г-н Решетников (Российская Федерация): У российской делегации не вызывает сложностей поправка, предложенная уважаемым представителем Соединенных Штатов, но мы хотели бы присоединиться к тем делегациям, которые призвали не вскрывать текст уже согласованного пункта, поскольку сейчас мы как никогда близки к тому, чтобы принять сбалансированную повестку дня, и считаем целесообразным воспользоваться этой возможностью.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Моя первая просьба обращена в адрес делегации Соединенных Штатов. Во время последнего выступления этой делегации ее представитель заявил о том, что он направит информацию своему правительству и, возможно, в свете того, что было сказано здесь, в конечном итоге американская делегация поддержит первоначальную формулу, которая была в принципе согласована. Прежде всего, я хотел бы убедиться в том, что именно это имел в виду представитель Соединенных Штатов в своем последнем выступлении.

Г-н Либовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Очевидно, что я передам сделанные здесь замечания и буду ждать тех рекомендаций, которые пожелают сделать в Вашингтоне. Я не хотел бы предвосхищать, какими будут наши рекомендации, поскольку мы пока не приняли решения, но я, конечно же, сообщу в Вашингтон о сделанных здесь замечаниях и буду ждать решения из столицы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предлагаю следующее: прежде всего, для того чтобы не возобновлять обсуждение этого пункта, мы в принципе примем ре-

шение по трем пунктам; затем предоставим делегации Соединенных Штатов некоторое время для консультаций со своим правительством; прервем заседание после рассмотрения следующего пункта повестки дня; и вновь возобновим рассмотрение этого вопроса в среду утром на возобновленной сессии. Если никто против этого не возражает, то сегодня мы можем перейти к следующему пункту повестки дня: сроки и продолжительность основной сессии 1997 года.

Если не поступит возражений, мы так и поступим.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы выступать с возражением, а лишь попросить дать уточнение. Является ли проект резолюции, который будет принимать Генеральная Ассамблея, тем проектом, который мы сейчас рассматриваем?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Если мы согласны в принципе, то подлинный смысл проекта резолюции заключается именно в рекомендации Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Поэтому в этой связи я не вижу никаких проблем. Я готов выслушать любые другие замечания по этому вопросу, если есть другое мнение.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я не хотел бы продолжать обсуждение этого вопроса; моя делегация не намеревалась выступать. Мы даже думали, возможно ошибочно, что прения по этому пункту повестки дня не будут возобновлены. Из нашего прошлогоднего опыта нам следовало бы сделать некоторые выводы относительно возобновления прений по вопросу, в связи с которым возникают проблемы. Пункт повестки дня, касающийся создания зон, свободных от ядерного оружия, появился в результате соглашения, достигнутого после напряженных и сложных консультаций, при участии практически всех делегаций. Поэтому он представляет собой компромиссную формулу.

Что касается третьего пункта по обычному оружию, то из его формулировки, выработанной в ходе напряженных, проходивших еще сегодня утром консультаций, мы поняли, что в его основе будет лежать джентльменское соглашение, приемлемое для всех делегаций.

Я не выступаю против предложения, которое было только что внесено исполняющим обязанности Председателя. Я думаю, что мы должны дать достаточно времени американской делегации, которая, возможно, достигнет некоторого согласия в среду. Однако, я также считаю, что с учетом прошлого опыта американская делегация могла бы приложить усилия для оказания помощи Комиссии по разоружению по внесению на рассмотрение ее трех пунктов повестки дня и их обсуждению в нормальных условиях при том понимании, что пункт о создании зон, свободных от ядерного оружия, мог бы также включать вопрос о принципах и директивах.

Г-н Майер-Клодт (Германия) (*говорит по-английски*): Как я говорил ранее, я по-прежнему убежден в том, что, как гласит немецкая поговорка, лучше синица в руке, чем журавль в небе. Тем не менее я хотел бы выступить с предложением процедурного характера.

Поскольку это действительно лишь единственный вопрос, который мы должны обсудить, то не могли бы мы завтра утром быстро вернуться к его рассмотрению? Мы надеемся на достижение по нему согласия и на возможность продолжения его обсуждения на нашем заседании во второй половине дня и подготовки к тому времени четкого текста.

Г-н Лейбовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не уверен, что возобновление рассмотрения вопроса будет столь же полезно. Мне бы хотелось, чтобы Вашингтону было предоставлено некоторое время для рассмотрения этого вопроса и хотелось бы надеяться на достижение согласия. Завтра утром это может быть слишком рано в том смысле, что, хотя я могу сообщить им по телефону, они, как я думаю, предпочли бы получить телеграфное сообщение.

Насколько я понимаю, сейчас мы соглашаемся с предложением возобновить нашу работу в среду и вновь обсудить вопрос о том, можем ли мы принять эти три пункта.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я думаю, что в целях уточнения важно сказать о том, что это предложение направлено на сохранение принципиального согласия до среды и, конечно же, на предоставление делегации Соединенных Штатов возможности вернуться к этому вопросу. Идея заключается не в том,

чтобы попытаться вновь возобновить прения по всему вопросу, а в том, чтобы отложить принятие решения до среды.

Г-н Лейбовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, я вернусь и отправлю сообщение о том, что произошло на этом заседании, но мои инструкции не позволяют мне на этом этапе выразить принципиальное согласие. Мне кажется, что занесение какого-либо решения в протокол или же убеждение всех в том, что мы достигли некоторого принципиального соглашения, было бы неверным.

Я также отметил, что мой коллега из Индии, чья делегация, мне кажется, очень упорно настаивала на формуле, которая сейчас включена в текст, сказал, что он мог бы связаться со своей столицей и поинтересоваться их мнением относительно включения дополнительной фразы, которую мы предложили. Хотелось бы знать, могли бы и другие делегации поступить таким же образом?

Г-н Риверо Росарио (Куба) (*говорит по-испански*): До тех пор пока не началось сегодняшнее заседание, моя делегация вместе с некоторыми другими делегациями разделяла определенное удовлетворение, — что, вероятно, было преждевременным — в связи с тем, что мы благополучно избежим ежегодно повторяющейся очень сложной ситуации, связанной с повесткой дня. К сожалению, кажется, этого не произойдет. Однако будучи оптимистом, я верю, что после консультаций, которые, как мы узнали, состоятся, у нас появится возможность на каком-то этапе в ближайшем будущем достичь согласия по пунктам повестки дня.

Моя делегация не возражает против того, чтобы консультации состоялись сегодня во второй половине дня, завтра утром, завтра вечером или в среду. Мы готовы рассмотреть любые предложения с вашей стороны. Тем не менее, мне кажется, что с точки зрения процедуры, основанной на заявлении представителя Египта в отношении проведения голосования завтра во второй половине дня, для моей делегации ясно, что это два отдельных пункта.

Проект резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1 был принят в Первом комитете и содержал рекомендацию о том, что этот орган не может изменять позицию даже в результате применения вето со стороны одной или десяти делегаций. Это решение уже было принято в Первом комитете. Если оно кому-то не

нравится, то завтра у него не будет другого выбора, кроме обращения с просьбой о проведении завтра раздельного голосования по этому вопросу. Однако я считаю, что поскольку оно было принято без голосования и путем консенсуса, то не должно возникать каких-либо проблем с нынешней формулировкой соответствующего пункта документа A/C.1/51/L.5/Rev.1, который будет приниматься завтра, если только кто-либо не пожелает изменить его.

В любом случае, в этой связи сегодня утром мы узнали о рекомендации по третьему пункту повестки дня, по которому уже было достигнуто согласие. Хотел бы знать, нельзя ли эту рекомендацию было включить в пункт 9(с) проекта резолюции A/C.1/51/L.5/Rev.1, который пока отложен в сторону. Это имеет отношение к пленарному заседанию, а не к Комиссии.

Я хотел бы напомнить, что рассмотрение этого вопроса состоится в скором времени. Я не знаю правил процедуры; возможно, Председатель Первого комитета или какая-либо из делегаций должны попросить Докладчика доработать пункт 9(с) документа A/C.1/51/L.5/Rev.1. В этой связи становится ясным, каким образом он вообще был утвержден. Мы посмотрим, что будет завтра, независимо от того, что произойдет и чего мы добиваемся здесь.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Практически то, что мы собираемся сделать, — это отложить принятие решения до среды. Фактически, это ничего не меняет в проекте резолюции, который был принят Первым комитетом, поскольку в проект резолюции мы вносим рекомендацию в соответствии с принятым поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта.

Поэтому достижение согласия по пунктам повестки дня зависит от Комиссии по разоружению. Насколько я понимаю, сейчас существуют две разные ситуации, но давайте будем оптимистами. Мне кажется, что в среду мы достигнем окончательного согласия по этим трем пунктам.

Предложение заключается в том, чтобы отложить принятие решения до утреннего заседания в среду. Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия согласна с ним.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь мы займемся во-

просом о сроках и продолжительности проведения основной сессии 1997 года. Как члены Комиссии помнят, традиционная продолжительность сессий Комиссии по разоружению составляла три недели и один день. В 1995 году и в нынешнем году вновь комиссия собиралась на две недели и один день. В 1997 же году Комиссия вернется к своей традиционной практике проведения сессии на протяжении трех недель и одного дня.

Я хотел бы, однако, предложить государствам-членам, ввиду сложившейся ныне ситуации, провести последнее пленарное заседание Комиссии не в понедельник, 12 мая, а во вторник, 13 мая, с тем чтобы предоставить Секретариату достаточно времени в понедельник на подготовку доклада Комиссии на всех языках. Таким образом, основная сессия Комиссии по разоружению 1997 года будет проходить с 21 апреля по 13 мая. Если не поступит никаких возражений, то я буду считать, что Комиссия согласна с этими сроками.

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с положениями утвержденной программы реформы, рассмотрение всех организационных вопросов должно быть завершено в течение организационной сессии Комиссии по разоружению. Однако ввиду нескольких остающихся на данном этапе нерешенных вопросов, таких, как членский состав Президиума на 1997 год, программа работы и назначение председателей вспомогательных органов, а также отсрочка решения в отношении пунктов повестки дня, Комиссии, возможно, следовало бы прервать сейчас эту организационную сессию до утра среды, с тем чтобы выделить время для проведения консультаций.

Г-н Лапценок (Беларусь): Я не хочу затягивать работу нашего заседания, но, если я правильно Вас понял, мы завершили рассмотрение всех пунктов, которые были вынесены на сегодняшнюю сессию, и поскольку у нас есть прочие вопросы, я хотел бы обратиться к Вам, г-н Председатель, с просьбой, вернее с вопросом, могу ли я сделать краткое заявление в рамках этого пункта.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я полагаю, что у Вас есть возможность сделать это сейчас.

Г-н Лапценак (Беларусь): Позвольте воспользоваться этой возможностью с тем, чтобы информировать участников о событии, имеющем прямое отношение к одному из вопросов повестки дня предстоящей сессии Комиссии по разоружению, а именно о том, что 27 ноября 1996 года последняя межконтинентальная баллистическая ракета покинула территорию Беларуси. Тем самым моя страна досрочно выполнила ранее принятое на себя обязательство по договору СНВ-I и Лиссабонскому протоколу к нему.

Данное событие красноречиво свидетельствует о стабильном курсе моей страны, направленном на реализацию идеи безъядерности, достижение которой Беларусь поставила в качестве своей приоритетной цели. С выводом последней ядерной ракеты из Беларуси целая полоса пространства в Центральной и Восточной Европе стала де-факто зоной, свободной от ядерного оружия. Мы рассчитываем на то, что это создаст благоприятные условия для закрепления этой зоны де-юре и позволит Комиссии по разоружению в предстоящем году конструктивно рассматривать вопросы повестки дня.

Позвольте также сообщить, что в связи с упомянутым событием президент Республики Беларусь Аляксандр Лукашенко направил личное послание на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса Гали, которое будет распространено на Генеральной Ассамблее в качестве официального документа.

Я хотел бы также заметить — или высказать надежду, — что это событие и данное заявление облегчат работу со столицами тех делегаций, которые испытывают проблемы в отношении формулировки повестки дня сессии Комиссии по разоружению в 1997 году.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комиссия по разоружению желает прервать на этом этапе организационную сессию и возобновить ее в следующую среду, в 10 ч. 00 м.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.